

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЖУКОВСКИЙ

Исследования и материалы

Выпуск 2

Сборник научных трудов

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2013

Н.Е. Никонова

**ПЕРЕПИСКА В.А. ЖУКОВСКОГО
С МЕДИКАМИ: ПУБЛИКАЦИЯ
И НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ¹**

Всю свою жизнь В.А. Жуковский был тесно связан с лучшими докторами России и Европы, проявляя неустанную заботу о благополучии близких ему людей, друзей, монаршей семьи, а также о собственном здоровье. Известны и факты интереса Жуковского к современным медицинским учениям. Уже в молодости он увлекается макробиотикой и знакомится с одним из основоположников этого направления, немецким писателем и врачом Христианом Вильгельмом Гуфеландом. В библиотеке поэта находятся его сочинения, в том числе «Макробиотика, или Искусство продлить жизнь» («*Макробиotik, oder die Kunst das menschliche Leben zu verlängern*»), с многочисленными пометками владельца². На страницах редактируемого им журнала «Вестник Европы» он неоднократно обращается к наследию известного швейцарского врача и писателя Иоганна Каспара Лафатера и его трудам по физиогномистике. Уже в конце жизни он проявляет интерес к гомеопатии.

В своих дневниках поэт многократно отмечал факты встреч и общения с врачами, консультировавшими российских и немецких монархов, среди которых лейб-медики Николая I Н.Ф. Арент (1785–1859), В.П. Крейтон (Арчибалд Вильям, 1791–1861) и М. Мандт (1800–1858), гоф-медики императрицы Александры Федоровны М.А. Маркус (1790–1865) и Е.И. Раух (1789–1864); лейб-медики при Александре I – Я.И. Лейтон (1791 – ок. 1864) и К.К. Штофреген (1767–1841). Он был знаком с главным врачом ганноверского двора И. Штиглицем (1767–1840), старшим медицинским советником в Веймаре Л.Ф. Фрорипом (1779–1847), многие годы тесно дружил с лейб-медиком прусского короля Х.В. Гуфеландом (1762–1836).

Любовь к докторам объясняется, конечно, не только прагматическими задачами. Названные представители этой почетной профессии

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 13-04-00141).

² См.: Описание. № 1348–1349.

были преимущественно выходцами из Германии и Англии, людьми творческими, выдающимися учеными и литераторами, яркими личностями и носителями знаний энциклопедического масштаба, так что общение с ними было приятной необходимостью и обязанностью каждого образованного человека. Материалы дневников и переписки поэта дают основание с уверенностью говорить о том, что на протяжении всей своей жизни романтик Жуковский докторам безоговорочно доверял и поддерживал с ними тесные многолетние контакты, хотя, думается, эта тема заслуживает специального внимания.

В рамках настоящей публикации приводим два ранее неизвестных эпистолярных текста, открывающих новые сюжеты из жизни поэта. Первый из них стоит у истоков истории отношений Жуковского с его лучшим другом, которому он завещал заботу о семье, и одновременно первым биографом поэта доктором К. фон Зейдлицем. Второе письмо адресовано личному доктору К.Н. Батюшкова, переводчику и литератору А. Дитриху.

1

<Я.И. Лейтону>

8 ноября 1822 г. Санкт-Петербург

Милостивый Государь

Яков Иванович!

По Вашей дружеской благосклонности ко мне Вы оказали важное благодеяние моему приятелю Зейдлицу[†]: и за это навсегда, искренно буду вам благодарен. Опять прибегаю к этой же благосклонности, чтобы сделать полезное другому моему приятелю доктору Тимофею Ивановичу Спарскому^{**}: он желает служить под Вашим начальством, и просит, чтобы его поместили в госпиталь, под Вашим ведомством находящуюся. Он готов, если иначе нельзя будет, служить и *без жалования*. Прошу Вас быть к нему благосклонным и не отказать ему в том, что будет возможно для него сделать. Приму это за новый знак Вашего дружеского ко мне расположения.

С совершенным, душевным почтением честь имею быть

Вашим

Покорнейшим слугою

Жуковский

8 ноября 1822

А в т о г р а ф: Берлинская Государственная библиотека. Фонд: Прусское наследие; рукописный отдел. Шифр: Darmstaedter 2m 1810: Shukowski, Wasilij Andrejewitsch. Л. 1. Без указания адресата.

Об адресате: Контекст письма и обращение позволяют говорить о том, что письмо Жуковского обращено к Якову Ивановичу Лейтону (1791 – ок.1864), доктору медицины, лейб-медику Александра I. «Флота генерал-штаб-доктор и лейб-медик», он поступил на службу в 1803 г., был женат на своей соотечественнице, его сыновья Яков и Фридрих находились в Англии. На должность генерала-штаб-доктора флота Лейтон был назначен в июле 1810 г. после отъезда на родину в Англию своего предшественника. Лейтон стал вторым находившимся в Петербурге иностранцем в генеральском чине по морскому ведомству. Он возглавлял Медицинскую экспедицию Министерства военных морских сил, заведуюя всей врачебной частью на флоте.

Публикуемое письмо является единственным свидетельством эпистолярного общения поэта с Я.И. Лейтоном. В своем дневнике Жуковский единственный раз упоминает о встрече с адресатом. Ср. запись от 15 августа 1819 г.: «Обед: Лейтон»¹.

* Карл Иоганн фон Зейдлиц (Karl Johann von Seidlitz, 1798–1885, русское имя – Карл Карлович Зейдлиц) известен науке о литературе, прежде всего, как первый биограф Жуковского, написавший в 1860-х книгу, судьба которой в России была непростой. По совету заведующего кафедрой русской словесности дерптского университета А.А. Котляревского он вынужден был сократить свой труд до очерка, опубликованного в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1869 г. Тогда Зейдлиц принял решение выпустить полный вариант по-немецки: в 1870 г. в Митау выходит книга «Wasily Andrejewitsch Joukoffsky. Ein Russisches Dichterleben» и только через 13 лет, к 100-летнему юбилею поэта, публикуется монография «Жизнь и поэзия Жуковского. По неизданным источникам и личным воспоминаниям» (СПб., 1883).

Настоящее письмо является важнейшим свидетельством ранних взаимоотношений поэта с немецким другом. Зейдлиц познакомился с Жуковским 14 августа 1815 г., однако их дружба началась позднее. Поводом для сближения послужили высокие чувства обоих в Марии Протасовой-Мойер. Принято считать, что началом тесного общения адресатов является 1823 г., когда Зейдлиц, уезжая на борьбу с эпидемией холеры в Астрахань, доверил Жуковскому самое ценное,

¹ Жуковский В.А. ПССиП. Т. 13. С. 130.

что связывало его с памятью о Маше¹. Публикуемое послание доказывает, что Жуковский ранее ходатайствовал о профессиональном устройстве молодого медика под началом Лейтона, то есть двух друзей сблизила не только связь с М. Протасовой.

В своей шуточной автобиографии 1836 г. Зейдлиц красочно описывает собственное бедственное положение по приезду из Дерпта в Петербург, когда единственной надеждой для него были рекомендации к его будущему тестю доктору Рауху и Жуковскому. Ср.:

Mit einer Empfehlung an Dr. Rauch und an Joukoffsky und mit etwa 100 r. in der Tasche kam er am letzten April 1822 in der Residenz an und bezog ein Zimmer im Hofe der Revalschen Fuhrmanherberge. Wer es selber empfunden hatte, was es heisse, allein, ohne sichere Hilfsmittel hinausgeschleudert zu werden in die grosse Welt, unter fremde Menschen, der wird es nicht laecherlich finden².

В подобной ситуации помощь, оказанная Жуковским, была незаменимой. Результатом ходатайства стало зачисление Зейдлица ординатором Военно-морского госпиталя³. Ко времени работы над своей книгой в память о русском поэте Зейдлиц уже был известен как успешно практикующий доктор и автор многих работ по медицине, касающихся болезней глаз, сердца, мозга; медицинской истории турецкого военного похода и др.

** Спарский Тимофей Иванович – точных сведений о нем, к сожалению, обнаружить не удалось.

---

¹ См. подробнее об этом: *Салупере М.Г.* Зейдлиц и Жуковский – к истории взаимоотношений // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева / ред. Л. Киселева. Тарту, 2004. С. 181–197; *Никонова Н.Е.* Переписка В.А. Жуковского и К.К. Зейдлица: русско-немецкий диалог // Русская литература. 2011. № 1. С. 95–120.

² *Зейдлиц К.* Надгробное слово: Речь на юбилейном заседании Санкт-Петербургского Общества практических врачей [рукопись на немецком языке] // РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 279. Л. 10. Датируется октябрём 1836 г.

* Перевод: С рекомендацией к д-ру Рауху и к Жуковскому и примерно со 100 р. в кармане я прибыл в последний день апреля 1822 г. в резиденцию и вошел во двор гостиницы для ревельских извозчиков. Кто сам почувствовал, что это значит, быть выброшенному в большой мир, остаться в одиночку среди чужих, без надежных средств к существованию, тот не станет смеяться...).

³ Подробнее об этом см.: *Пупкевич-Диамант Я.С., Кузнецов И.А.* Карл Карлович Зейдлиц и его время. СПб., 2003. С. 181.

А.Г. Дитриху

3(15) июня 1834 г. Санкт-Петербург

Recevez ma sincère reconnaissance, mon cher Poète, pour le cadeau que vous avez bien voulu m'envoyer avec le docteur Rauch^{а)}. Je suis orgueilleux de l'idée d'avoir été traduit par vous. Votre traduction est parfaite: elle m'a étonné et par la fidélité à l'original Russe et par la facilité du style qui fait qu'elle paraît être une production originale. Rien n'a été perdu; et le caractère Russe s'est conservé intact dans la métamorphose Allemande. Le sujet du conte est tiré de Grimm; mais presque tous les sujets des contes de Grimm sont plus ou moins russes, de manière qu'il est très facile d'emprunter dans son recueil et de donner une physionomie Russe à ce qui ne l'est pas. Je voudrais bien connaître l'endroit de l'original qui vous a paru obscur: si cela n'est pas une faute d'impression, cela sera donc une faute de l'auteur; et je saurai bientôt de la corriger.

Il m'a été bien agréable d'avoir de vos nouvelles. Vous êtes en pleine activité, cette activité est bienfaisante, donc vous êtes heureux. Je n'ai donc rien autre chose à vous dire que vivez! Le reste sera béni par Dieu. Mais je ne peux vous rien dire de positif sur notre Batuschkoff: il est depuis longtemps chez ses parents à Vologda^{б)}. On me dit pourtant qu'en général il va mieux et est plus tranquille. Sa pauvre sœur^{в)} est aussi à la campagne, sa tête est troublée complètement; il n'est pas probable qu'elle en revienne. M^c de Mouravieff^{г)} est à Moscou avec sa petite fille. Wiasemsky^{д)} est ici à Pétersbourg: il m'a chargé de le rappeler à votre souvenir.

Est-ce que vous ne ferez pas rassembler vos production poétique? Si elles paraissent un jour imprimées, je réclame un exemplaire pour moi: de mon côté j'aurai le plaisir de vous envoyer un exemplaire de mes poésies aussitôt que la nouvelle édition, plus complète que les précédentes, sera imprimée. Cela ne sera pas avant la fin de l'année présente ou avenir, le commencement de la suivante.

Adieu, cher ami. Présentez mes respects à l'honorable Mr Pienitz^{е)} et à toute sa famille. Si vous voyez Weihrauch^{ж)} embrassez-le de ma part.

Tout à vous

Joukoffsky

3/15 Juin 1834

Перевод:

Примите мою искреннюю признательность, мой дорогой Поэт, за подарок, который Вы любезно захотели переслать мне с доктором Раухом^{а)}. Я горд от мысли, что переведен Вами. Ваш перевод бесподобен: он удивил меня и своей верностью оригиналу, и простотой стиля, которая делает его похожим на оригинальную продукцию. Ничего не потерялось; в немецком превращении сохранен цельный русский характер. Сюжет сказки взят из братьев Гримм, но почти все сюжеты ска-

зок братьев Гримм более или менее русские, таким образом, что их легко заимствовать в свой сборник и придать русское обличие тому, что не является таковым. Я бы очень хотел знать то место оригинала, которое, вероятно, показалось Вам непонятным: если это не опечатка, а ошибка автора, то вскоре я смогу ее исправить.

Мне было очень приятно узнать новости о Вас. Вы в самом разгаре своей деятельности, деятельность эта во благо, так и Вы счастливы. Мне же нечего Вам более пожелать: лишь *живите!* Остальное в руках Господа. Но я не могу Вам сказать ничего положительного о Батюшкове: он уже давно у своих родителей в Вологде⁶⁾. Однако мне сообщают, что в целом ему лучше, и он более спокоен. Его бедная сестра⁸⁾ тоже в деревне, голова ее совершенно помутилась, и очень вероятно, что ничего не изменится. Г-жа Муравьева⁷⁾ в Москве со своей маленькой дочерью. Вяземский⁹⁾ здесь, в Петербурге, он просил напомнить Вам об этом.

Разве Вы не позаботитесь о том, чтобы собрать Вашу поэтическую продукцию? Если однажды она будет напечатана, то я требую один образец для себя: со своей стороны, я буду иметь удовольствие отправить Вам один экземпляр моих поэтических работ в новом издании, которое выйдет в более полном объеме, чем предыдущие. Это не случится раньше этого или следующего года, начало издания запланировано в следующем году. Прощайте, милый друг. Передайте мое уважение славному г-ну Пеницу⁹⁾ и всей его семье. Когда увидите Вейрауха^{ж)}, обнимите его от меня.

Ваш
Жуковский

3/15 июня 1834 г.

А в т о р а ф: ПД. Ф. 357. Оп. 2 № 133. Л. 1–1 об. – на двойном листе голубой бумаги, свернутом в конверт; с адресом на л. 2 об. «A Monsieur le Docteur Dietrich a Pirna pres de Dresde» (Г-ну доктору Дитриху в Пирну под Дрезденом) и остатками почтового штемпеля «[1]5 июня 1834. Петербург». На фр. яз.

Об адресате: Антон Готхельф Дитрих (1797–1868) известен как личный доктор К.Н. Батюшкова, автор обстоятельного сочинения о нем, опубликованного впервые в оригинале в 1887 г. и в русском переводе А.В. Овчинниковой в 2001 г.¹ Несмотря на принципиальное значение этой работы, о личности доктора до последнего времени было известно немного: летом 1828 г., после того как консилиум немецких врачей признал болезнь Батюшкова неизлечимой, он должен был сопровождать его из Германии в Москву, а затем наблюдал за больным. Личность Дитриха и его труды о Батюшкове открылись

¹ См.: Дитрих А. Записка о душевной болезни К.Н. Батюшкова // Батюшков К.Н. Сочинения: в 3 т. СПб.: П.Н. Батюшков, 1885–1887. Т. 1. 1887 (на нем. яз.).

по-новому благодаря публикации в 2005 г. В.А. Кошелевым одного из интереснейших исследований жизни и творчества К.Н. Батюшкова, принадлежащего Н.Н. Новикову¹. В созданном в 1884 г. обширном историко-литературном психологическом очерке «Батюшков под гнетом душевной болезни» представлена альтернативная книге Майкова точка зрения, которая базируется на записях Антона Дитриха. Таковых рукописных свидетельств находится четыре. Помимо известной записки «О душевной болезни...» до нас дошел «Дневник болезни надворного советника и кавалера русского императорского двора К.Н. Батюшкова», оставшийся неопубликованным. Автор очерка знал и использовал еще две утерянные на сегодняшний день работы: «Собрание сведений о русских писателях» и его дневник московской жизни, в значительной степени посвященный Батюшкову².

Литературный талант Дитриха и его посредничество в русско-немецких межкультурных связях получили подробное освещение благодаря исследованию М.П. Алексева³, а также развернутой статье Э. Гексельшнейдера⁴. В собрании книг Жуковского с автографами сохранился немецкий перевод драмы датского поэта-романтика Бернарда Северина Ингеманна (1789–1862) «Освобождение Тассо». Автором перевода является Антон Дитрих. Немецкий перевод содержит многочисленные поправки, сделанные Дитрихом собственноручно. К переводу прилагается автограф – стихотворное послание, написанное готической скорописью и адресованное Жуковскому⁵.

Дитрих мечтал опубликовать немецкую антологию русской лирики, как это сделал до него Карл Фридрих фон дер Борг (1794–1848), выпустив «Poetische Erzeugnisse der Russen» («Поэтические произведения русских», 1820–1823 гг.).

---

¹ См.: *Новиков Н.Н.* К.Н. Батюшков под гнетом душевной болезни: Историко-литературный психологический очерк // Арзамас. 2005. 296 с. Исследование базируется именно на рукописях доктора Дитриха.

² См.: *Кошелев В.А.* Константин Батюшков: Странствия и страсти. М., 1987. С. 3–12.

³ См.: *Алексеев М.П.* Несколько новых данных о Пушкине и Батюшкове // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз., 1949. Т. 8. Вып. 4. Июль – август. С. 369–372.

⁴ См.: *Hexelschneider E.* Anton Dietrich (1797–1868) – Ein Russlandkenner aus Pirna // Jahrbuch der Brüder Grimm-Gesellschaft. Band III. Kassel, 1993. S. 41–74.

⁵ См.: *Никонова Н.Е.* А. Дитрих, К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский: новые факты русской тассианы // Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья... Томск, 2012. С. 165–175.

Летом 1830 г. Дитрих возвратился в Германию. Мечта стать переводчиком современной русской литературы не осуществилась, однако он выступил автором первого в Европе издания русских народных сказок, которые собрал и перевел на немецкий язык¹. «Русские народные сказки», вышедшие с предисловием Я. Гримма, получили множество положительных откликов. Рецензенты предлагали Дитриху издать продолжение, а он соглашался, замечая: «...у меня еще достаточно материала, к тому же мой запас не исчерпан теми переводами, которые представлены в первом сборнике»². Автор искал поддержки у своего доброго приятеля Августа Генриха фон Вейрауха, поэта и композитора, который переселился в Дрезден и был также близким другом Жуковского. Русский романтик должен был помочь Дитриху в подготовке второго тома сказок, но этому проекту не суждено было осуществиться.

С Жуковским доктора связывала многолетняя дружба, продолжавшаяся в активной переписке после возвращения на родину. На сегодняшний день известны письма Дитриха русскому поэту, отправленные по возвращении в Германию в 1830-х гг. Доктор переслал четыре перевода произведений Жуковского, среди которых: «Märchen von der schlafenden Jungfrau» («Сказка о спящей царевне», 1832), «Die gute Mutter» («Песня матери», 1813), «Lied. Bezauberung verwichner Stunden» («Минувших дней очарованье», 1818) и «Lied. O, holde Freundin! Glück ist dein Begleiter!» («О милый друг!..», 1811)³.

Только один из переводов Жуковского Дитрихом напечатан: элегия «Das Meer» («Море») была опубликована в московском журнале «Галатеея», издававшемся С.Е. Раичем в 1829–1830-х гг. Автор перевода был представлен как образованный молодой писатель, желающий познакомить жителей своей страны с произведениями русской музыки, здесь же отмечались поэтический талант переводчика и его любовь к поэзии⁴.

После 1835 г. не обнаруживается никаких свидетельств о занятиях Дитриха русской культурой, его поэтическая деятельность была незначительной и ограничивалась небольшими стихотворе-

¹ См.: *Dietrich A. Russische Volksmärchen in den Urschriften*. Leipzig, 1831.

² *Hexelschneider E. Anton Dietrich (1797–1868) – Ein Russlandkenner aus Pirna*. S. 49.

³ См.: *Hexelschneider E. Anton Dietrich (1797–1868) – Ein Russlandkenner aus Pirna* S. 41–74.

⁴ См.: *Галатеея*. 1829. Ч. 2, № 14. С. 163–167. Подробнее см. нашу статью о немецких переводах «Моря» в наст. изд.

ниями и переводами шведских авторов, опубликованными в благотворительных сборниках. Последние годы жизни он провел уединенно в Пирне, практически не участвуя в общественной жизни

^{а)} Раух Егор Иванович (1789–1864), лейб-медик императрицы Александры Федоровны. Здесь и далее в тексте письма речь идет о выполненном А. Дитрихом переводе «Сказки о спящей царевне» В.А. Жуковского.

^{б)} Батюшков был отправлен в Вологду к своему родному племяннику Г.А. Гревеницу и до конца своих дней жил в этом семействе.

^{в)} Старшая сестра поэта Александра Николаевна Батюшкова (1785–1841) была верным другом и помощницей для брата, пока наследственная душевная болезнь не настигла и ее в 1829 г.

^{г)} Муравьева Екатерина Федоровна (1771–1848), мать декабристов Никиты и Александра Муравьевых, близкая знакомая К.Н. Батюшкова, снимавшая для А. Дитриха небольшой дом в Москве.

^{д)} Вяземский Петр Андреевич (1792–1878), князь, поэт, журналист и литературный критик.

^{е)} Пенитц (Пиниц), учитель А. Дитриха, немецкий психиатр, лечащий К.Н. Батюшкова в Зонненштейне.

^{ж)} Вейраух Август Генрих фон (Weihrauch A.H. von, 1788–1865), немецкий композитор, поэт, дерптский знакомый Жуковского; переселился в Дрезден и был дружен с Дитрихом.